

"Что ж ты не рада, кудрявая... веселому пеню гудка"

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

2

Далеко неслучайно вспомнилась мне эта бодрая «Песня о встречном» на слова замечательного поэта Бориса Корнилова. Здесь же ассоциации и о песне про гудок заводской... «Такая тишь над городком, таким покоем дышат дали...». Ну, про гудок — понятно. Про покой в природе — тоже. А вот насчет покоя в душах людских...

Вспоминаю не так далекие годы, когда мы после ночной смены в «первом листе» умудрялись веселиться, а бы сказал талантливо, играть в волейбол... Молодость, что ли? Или что-то было?

С несветлой печалью, но с некоторой горечью вспоминаю бескорыстных пропагандистов, агитаторов и политинформаторов, под убаюкивающие сведения которых устало дремало сменно-встречное собрание... Понятно, что Отечеству нужна сталь. Понятно, что не в таких огромных, «валовых» количествах, от которых содрогались и рыдали прокатные клети. Понятно, что сии бодрые глаголы были ни к чему.

Сегодня четче. Это — невыгодно. Это — дороже. Учимся считать деньги. И это — верно.

Только почему-то грустно сидеть в окружении старых лозунгов и так называемой наглядной агитации. То ли цеховых художников не стало, то ли они подальше за длинным рублем, то ли их вообще сократили, к чертовой матери... И от этого — грустно.

«Затворились» мы как-то на сменно-встречном собрании в автотранспортном цехе и попытались решить извечную экологическую проблему. Художник цеховой Владимир Лекачук и я убедили-таки водителей собраться в выходной да попробовать очистить речку Башик от всякой гадости. С участка около ста метров нагнали пять самосвалов всякой дряни. А добро на все это дало сменно-встречное собрание. Пусть на этом небольшом участке — но души наши отдохнули. Пусть и назвали-то на картах комбината эту речку «Северным каналом промливносток». Но в сердцах-то у нас она стала чище... И это — прекрасно.

Понятно, что сменно-встречное собрание — это своеобразный задающий генератор на всю смену. Для каждого. Так хотелось бы. Так и должно быть. Оно, сменно-встречное, — не базар, на котором должен происходить запальчивый дележ должностей и, естественно, денег. Грош цена тому хозяину, который вместо разговора о деле тычет пальцем на соломинку в глазу собрата, не замечая своего бревна. Хотя о бревнах — разговор особый. Курю возле проходной, слышу над собой какой-то тяжкий шорох. Едва успел пригнуться. Вывалился из-за забора целый центнер аккуратно связанных досок... А в травме ему еще место уступают. Ничего себе хозяева-акционеры. Так у них что — у каждого, что ли, руки друг у друга в карманах? Представляю себе, если бы один из артельщиков упер артельный котел. Где бы его искать пришлось?

По крохам приходится собирать огромное и удивительное предприятие. Было бы совсем дико — растащить его по крохам. Откуда тогда, господа-товарищи акционеры, у всех нас возмущаются достойные дивиденды. А каждый знает, что это вопрос — далеко не праздный. Ну построил ты на уворованное тепллый сортир в огороде. Извини, а чем завтра ходить туда будешь? И почему на сменно-встречном об этом — ни слова. Или: рука руку моет? Но ведь это же — идиотизм!

По долгу своей писательской работы довелось мне в предыдущие годы побывать на всех производствах, практически во всех цехах и, по нескольку раз, на сменно-встречных собраниях. Бывали короткие, но яркие выступления работников культуры, профессионалов и мастеров разного ранга. И ведь не из-за больших денег (хотя понятно, что любой труд должен оплачиваться). И как светлые лица уставших и затканых жизнью рабочих! Что-то мы все же потеряли.

В «пятом листе» в воскресенье зашел я после сменно-встречного в их прекрасную баньку: спортивные снаряды, массажный кабинет — все, что душевнее угодно. Эх, раньше бы такой! Пушкин бы не пробить было. А здесь — пусто, одиноко. И так практически в каждом цехе. Вроде бы и условия все есть, а чего-то не хватает. Чего?

На углеподготовке, в «четвертом листе», на складе привозных руд — да везде практически — еще задолго до сменно-встречного собрания крепкие и сильные парни «замолчаливали козла». Это было не просто времяпровождением, это было общением. И какие бы сложные ситуации во время смены не случались, чувство этого общения выручало. И появлялась та самая «живинка в деле», о которой многого и не скажешь, которую понимаешь только сердцем... Где все это?

Боюсь привести пришедшее на ум сравнение. Но время такое сложное, что рискну. Перед боем, чтобы выиграть его, во имя единства, сплоченности и крепости духа, обнимали друг друга и одевали чистые одежды. И это было своего рода сменно-встречным собранием. Оно везде было, есть и будет. Хоккеисты, собравшись в кружок, кланутся, и т. п., и т. д. А не пора ли очиститься всем нам?

А. ПАВЛОВ.

Диктует рынок

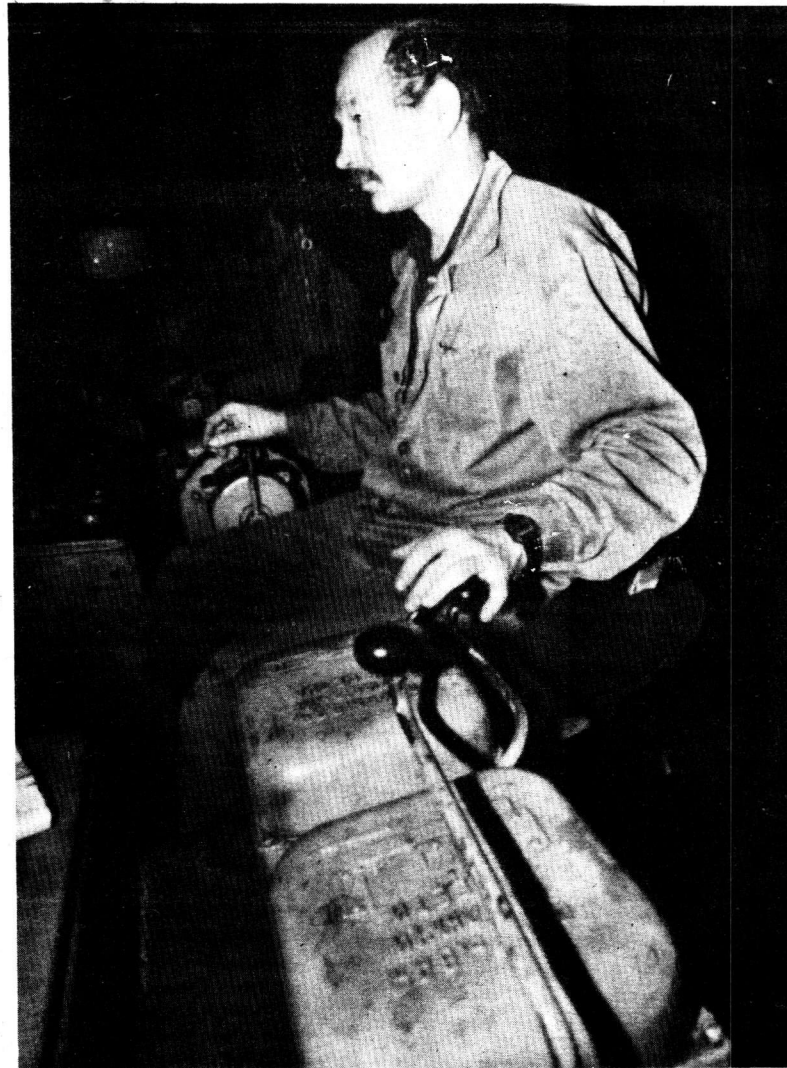
Слябинг. Некогда лидер Всесоюзного социалистического соревнования, рекордсмен рекордсменов, сегодня не проявляет былой мощи. Не потому, что за долгие годы выдохся, а время второго дыхания не приходит. Просто такого количества металла, которое проходило через клети этого мощного стана, теперь не нужно. Да и качество, поговаривают, было не то...

По словам оператора главного поста В. И. Загайнова, в годы становления тех самых рекордов прокатывали по 8-9 тысяч тонн за смену. И, не приведи Господь, если случалась непредвиденная остановка — сразу все руководство первого обжимного и комбината мчалось с грозными указаниями: мол, Родине позарез нужен металл! Теперь, похоже, тоже нужен. Но, видимо, не очень. Сегодня в смену прокатывают две тысячи тонн или чуть больше. Редко — четыре тысячи...

Теперь нет жестких плановых указаний. «Руководит» рынок. А он «гнать» производство за «просто так» не позволит.

На снимках: продукция слябинга; оператор главного поста В. П. ШИРШОВ.

Фото Ю. ПОПОВА.

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР им. А. С. Пушкина

2-4 декабря.
Финал кинофестиваля «Хрустальная слеза»!
2 декабря (пятница) — конкурсный просмотр фильма «ЛЮБОВЬ» (реж. Валерий Голубовский). Творческая встреча с членами жюри — засл. артисткой России Татьяной ДРУБИЧ. Начало в 15.00 час.
Конкурсный просмотр фильма «ЧЕТ-НЕ-ЧЕТ» (реж. Вахтиер Худойназаров). Творческая встреча с членами жюри — нар. артистками России Лидией ФЕДОСЕЕВОЙ-ШУКШИНОЙ и Галиной ПОЛЬСКИХ. Начало в 18.30 час.
3 декабря (суббота) — конкурсный просмотр фильма «НА ТЕБЯ УПОВАЮ» (реж. Елена Цыплакова). Творческая встреча с членами жюри — нар. артистками России Галиной ПОЛЬСКИХ и Ириной МИРОШНИЧЕНКО. Начало в 14.00 час.

ми жюри — нар. артистками России Галиной ПОЛЬСКИХ и Ириной МИРОШНИЧЕНКО. Начало в 14.00 час.
Конкурсный просмотр фильма «ТЫ У МЕНА ОДНА» (реж. Дмитрий Астрахан). Творческая встреча с членами жюри — нар. артисткой России Лидией ФЕДОСЕЕВОЙ-ШУКШИНОЙ и засл. артисткой России Татьяной ДРУБИЧ. Начало в 18.30 час.
4 декабря (воскресенье) — торжественное закрытие фестиваля и творческая встреча с председателем жюри — нар. артистом СССР Арменом ДЖИГАРХАНЫОМ. Начало в 16.00 час.
Билеты продаются в кассе театра и магазине «ЦУМ». Справки по телефонам 37-59-35 и 37-52-93.

ДК им. С. Орджоникидзе

1 декабря Концерт «Жиин»

Лауреат международных конкурсов, заслуженный деятель искусств республики Башкортостан, композитор, певец

Салават Незаметдинов,

а также татаро-башкирские художественные коллективы.
Билеты — в фойе дворца с 17.00

Вопросов больше, чем ответов

Руководство АО ММК сейчас занимается обеспечением поставок железорудного сырья с Соколовско-Сарбайского ГОКа. Горно-обогатительное производство пока переживает далеко не лучшие времена. Наш собеседник — начальник ГОП А. АЛЕХИН.

— Сложность ситуации в горно-обогатительном производстве в том, что сырье из-за дороговизны перевозок покупать невыгодно, необходимо максимально добывать свое. Поэтому, как и на текущий год, утвержден план горных работ на будущий — 3 миллиона тонн сырой руды. План-94 не выполнен: рудник не был в составе нашего подразделения. Новый мы, надеюсь, выполним, если будет своевременная проплата за взрывчатку, если обеспечим работоспособность бурстанков, экскаваторов... Есть проблемы по БелАЗам.

— Нехватка машин?
— Часть стоит: мы своевременно не меняем двигатели, не отправляем БелАЗы на капитальный ремонт, не хватает покрышек... Все завязано на финансирование. Если оно будет, план выполним. По крайней мере — зимой, что для комбината особенно важно.

Руководство АО ММК приняло решение о закупке более дешевого сырья: богословского и лисаковского. Вопрос — сумеют ли последующие периоды его перерабатывать? Нам оно тоже не совсем подходит — теряем производительность агломаши.

— Почему?
— У руды другая минералогия, химия, она плохо спекается. Усложнение технологии на этом сырье не только у нас, но и у доменщиков, сталеплавателей: надо обеспечивать удаление серы, фосфора из металла... На работе агломаши сказывается и нехватка сырья: работаем двумя фабриками, несмотря на то, что недавно запустили фабрику № 4.

— И опять остановили?
— Вынуждены «крутить» все три, чтобы не заморозить их, но на каждой остановили машины. Зимой работать крайне сложно. Если мне не изменяет память, то в прошлую зиму «Горняк» вошел с замороженными сетями. На комбинате было две или три аварии по теплосетям, и до

нас тепло не доходило. В этом году положение не изменилось. Правда, зима пришла положе, и пока нет морозов. Но уже сегодня теплофикационная вода к нам доходит с температурой 52-54 градуса и в наших сетях по мере прохождения значительно остывает. Но в этом году вроде обещают пустить седьмую котельную на фабрике кухонной мебели, что несколько улучшит обстановку.

Свои же задачи по подготовке к зиме мы решаем: зашили все проемы, утеплились. Заминка была опять-таки из-за оплаты теплоизоляции трубопроводов: не хотели нам их изолировать бесплатно. Где могли, магистрали заизолировали, остальное нам не под силу. Нужно специальное оборудование, многие работы необходимо выполнять на высоте. Только в конце ноября вместе с зимой пришли изолирующие.

— Анатолий Александрович, как выполняется задание по производительности труда?

— В то время, когда у нас хватало сырья, мы выходили на уровень 1989 года. Сегодня из-за отсутствия сырья мы вынуждены остановить несколько аглолашин, и, как я уже сказал, из-за холодов частично приостановить и работу оборудования. Вот и возникли проблемы с производительностью труда. Согласно приказу, наши работники занимаются ремонтом и профилактикой оборудования.

Проблема с кадрами. Усугубляется она тем, что на комбинат прием людей прекращен. В горно-обогатительном производстве, согласно статистике, ежегодно принималось столько же работников, сколько увольнялось. Но в последнее время уходит гораздо больше, чем приходит. Наше производство удаленное, переезд занимает много времени. Вдобавок, из-за устаревшего оборудования нет нормальных условий труда, на ремонт используется мало грузоподъемных механизмов, в цехах запыленность, запаренность, кое-где работа на улице...

Сейчас руководство комбината решило закрыть у нас нехватку работников за счет высвобождения с заводской площадки. Но нам нельзя прекращать и прием извне. Реально, исходя из опыта прошлого года, — а тогда тоже прекращался прием «с улицы» — мы потеряли около 300 человек, но так и не смогли воспол-

нить дефицит некоторых специалистов, хотя последние четыре месяца весь новый прием людей направляли к нам.

— Укомплектовать кадрами не значит укомплектовать специалистами...

— Конечно. И анализируя работу производства, прихожу к выводу, что многие аварии связаны именно с необученностью людей. Чтобы дать начальную квалификацию пришедшему с «улицы», необходим, как минимум, год. А уж вырастить настоящего специалиста...

Пока цифры не утешают: в аглоцехе — основном подразделении нашего предприятия — 47 процентов трудящихся со стажем до трех лет. На РОФе — 42 процента. Это по сути половина новых. А если учесть, что и инженерно-техническими работниками мы комплектуемся из рук вон...

— Просматриваются ли какие-то перспективы?

— По производству: сегодня на дробильно-обогатительной фабрике №5 восстанавливаем те технологические схемы, которые существовали в первые годы ее эксплуатации. Собираемся максимально загрузить фабрику. На декабрь нам ставят задачу выйти на 5 тысяч тонн, в январе комбинату, возможно, потребуется и 6 тысяч тонн готового концентрата в сутки.

Реконструктивные работы на четвертой фабрике приостановлены: комбинат занимается строительством станок 2000. В следующем году решено пустить доменную печь №1. На этих объектах будет максимальное привлечение ремонтников. А на нашу аглофабрику людей не остается.

Пока мы были самостоятельными, создали свой цех ремонта оборудования, приняв специалистов «Уралремремонта». ЦРО ремонтировал здания, сооружения и попутно занимался реконструкцией четвертой аглофабрики.

Сейчас все это у нас забрали. И если наши ремонтники уйдут на промплощадку, у нас начнется «провал» по оборудованию.

Несмотря на трудности, мы руки не опускаем, выполняем свои задачи... Но перед нами реально стоит вопрос оплаты труда наших специалистов. Не только тех, кто работает, а и тех, кто собирается придти на наше устаревшее производство.

Беседовал Г. ПОГОРЕЛЬЦЕВ.